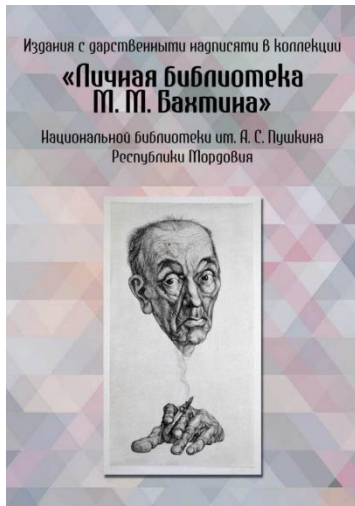

РЕЦЕНЗИИ

УДК 82 (049.32) Бахтин
DOI: 10.17223/23062061/26/10

Е.Г. Маслова, С.А. Дубровская

**«ГЕНИАЛЬНОМУ МИХАИЛУ МИХАЙЛОВИЧУ БАХТИНУ...»:
КАТАЛОГ ИНСКРИПТОВ НА КНИГАХ, ПОДАРЕННЫХ
М.М. БАХТИНУ, КАК ИСТОЧНИК К ЕГО НАУЧНОЙ
БИОГРАФИИ. РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ «ИЗДАНИЯ
С ДАРСТВЕННЫМИ НАДПИСЯМИ В КОЛЛЕКЦИИ
“ЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА М.М. БАХТИНА” НАЦИОНАЛЬНОЙ
БИБЛИОТЕКИ ИМ. А.С. ПУШКИНА РЕСПУБЛИКИ
МОРДОВИЯ»: КАТАЛОГ / СОСТ. Н.Н. ЗЕМКОВА;
РЕД. О.А. ПАЛЬТИНА. САРАНСК, 2018. 264 с.**

Аннотация. *Высоко оценивается новое издание, раскрывающее потенциал библиотечного собрания М.М. Бахтина и особенно книг с дарственными надписями как историко-биографического источника. Полная биография Бахтина пока не создана, и каталог позволяет не только уточнить отдельные факты личной биографии Бахтина и его окружения, но и пролить свет на те или иные аспекты его повседневной жизни, описать отдельные «сюжеты» его взаимоотношений с формалистами, учеными московско-тартуской семиотической школы, представителями официального советского литературоведения.*

Ключевые слова: *М.М. Бахтин, биография, личная библиотека, дарственные надписи, каталог.*

125-летие со дня рождения М.М. Бахтина заставляет с особым вниманием вглядываться в посвященные ему издания. За прошедшее

десятилетие в бахтиноведении было сделано немало. Прежде всего – подготовлено академическое собрание сочинений ученого [1], в ряде статей и монографий отечественных и зарубежных авторов предложено более или менее полное описание его основных теоретических концепций, представлены этапы рецепции его идей и трудов, намечены перспективы их дальнейшего изучения [2–8].

Особое место в этом ряду занимают биографические разыскания. Можно утверждать, что к настоящему времени усилиями К. Кларк и М. Холквиста [9], С.Г. Бочарова [10, 11], В.В. Кожина [12], Н.И. Николаева [13, 14], С.С. и Л.С. Конкиных [15], В.И. Лаптуна [16, 17], Л.М. Максимовской [18], Н.А. Панькова [19] опубликован значительный пласт документов и иных архивных материалов, обозначены основные вехи жизненного и творческого пути М.М. Бахтина. В то же время задача создания полной научной биографии мыслителя по-прежнему далека от своего решения. Остаются актуальными поиск документов, связанных с пребыванием Бахтина не только в таких местах как Невель, Кустанай или Савёлово, но и Витебск и Ленинград, изучение перипетий его скитаний между Москвой и Ленинградом в 1936–1937 гг., деталей жизни конца 1960-х – начала 1970-х гг. и др.

На этом фоне особую ценность приобретают любые факты, проливающие свет на повседневную жизнь Бахтина, его отношения с официальной наукой и научными институциями, степень реальной известности в академических кругах, воздействие его идей на современников и младшие поколения ученых. Следует отметить, что особенности биографии Бахтина, испытания, выпавшие на его долю, переезды из Петрограда в Невель, из Невеля в Витебск, скитания по съемным комнатам в Ленинграде, ссылка в Кустанай и полная жизненная неопределенность в первый саранский и савёловский периоды, конечно же, не способствовали ни собиранию, ни сохранению Бахтиным имевшихся у него книг. Из свидетельств савёловского периода известно, что перед отъездом Бахтин раздал практически все свои книги коллегам по школе [20]. Совершенно точно от пребывания в Савёлове у Бахтина остались подаренный ему директором школы № 39 «Немецко-русский словарь»¹ и популярный очерк Леонида Тимофее-

---

¹ В настоящее время словарь хранится в Центре М.М. Бахтина Национального исследовательского Мордовского государственного университета (Саранск).

ва «Стих и проза» с дарственной надписью Давида Чернова, как можно предположить, коллеги Бахтина по одной из школ: «На вечную память человеку большой души и доброго сердца Михаилу Михайловичу Бахтину от бесконечно уважающего и всегда преданного Вам Давида Чернова. В минуты раздумий, тягостных невзгод вспоминайте человека, который делил с Вами часы мучительных испытаний Отечественной войны, с пером и книгой. Всегда Ваш Давид. 24/VI–43 г.» [21. С. 193].

Таким образом, реальную возможность собирать полноценную библиотеку Бахтин получил только в Саранске, где в его квартире появился кабинет, в котором могли разместиться и книги. Очевидцы, бывавшие у Бахтиных в гостях в 1950–1960-е гг., навсегда запомнили и книжный шкаф, и заполненную книгами этажерку, и стопки книг и журналов на письменном столе: «Домашняя библиотека у них была небогатой, – вспоминает младший коллега Бахтина Леонид Георгиевич Васильев. – Но в Саранске она стала постепенно увеличиваться. Приносили книги с дарственными надписями местные авторы. Шли бандероли из Москвы, других наших городов, позже – и из-за рубежа...» [22. С. 111].

В этом контексте очевидна значительная ценность составленного Н.Н. Земковой, сотрудником Национальной библиотеки им. А.С. Пушкина Республики Мордовия, каталога книг с дарственными надписями из личной библиотеки М.М. Бахтина: «Настоящий каталог является первым печатным изданием, описывающим книги с дарственными надписями из личной библиотеки М.М. Бахтина, которые хранятся в фонде отдела редких книг и работы с книжными памятниками НБ им. А.С. Пушкина», – отмечается в предисловии [21. С. 6].

Разнообразие представленных в личной библиотеке Бахтина изданий делает необходимым дать характеристику книжному собранию мыслителя в целом. Возвращение М.М. Бахтина в Саранск имело свою историю, лаконично представленную во вступительной статье. После смерти Бахтина библиотека, в соответствии с его завещанием, поступила в распоряжение Леонтины Сергеевны Мелиховой, которая в начале 2000-х гг. приняла решение передать большую ее часть в Саранск. Как указывают составители каталога, «в ноябре 2008 г. Национальная библиотека им. А.С. Пушкина Республики Мордовия приняла из фонда Госкомитета РМ по делам молодежи на хранение

дар – коллекцию книг и журналов Михаила Михайловича Бахтина» [21. С. 6].

Добавим, что в 2015 г., к 120-летию со дня рождения М.М. Бахтина, Л.С. Мелихова передала ряд оставшихся у нее изданий в дар Мордовскому государственному университету им. Н.П. Огарёва, в стенах которого Бахтин проработал более двадцати лет. В настоящий момент эти книги также обработаны, и совместными усилиями Центра М.М. Бахтина и Национальной библиотеки осуществляется проект по комплексному описанию обеих коллекций. Так, например, в Центре хранится книга Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль» с дарственной надписью переводчика: «Михаилу Михайловичу Бахтину – в знак глубочайшего уважения Н. Любимов. Москва. Июль 1962». Известно, что Бахтин сразу откликнулся на «прекрасный дар». В письме от 24 июля 1962 г. он не только писал о своем восхищении творческой удачей переводчика, но и благодарил Любимова за «неоценимую помощь в деле продвижения» [23. С. 639–640].

Издания с дарственными надписями составляют немалую часть книжной коллекции Бахтина, состав дарителей чрезвычайно разнообразен и очень точно отображает весь спектр бахтинского общения: от студентов, младших коллег и слушателей его публичных лекций до маститых ученых, в частности признанных специалистов по Достоевскому, старых друзей по Неделю и Ленинграду и, конечно, переводчиков книг Бахтина на самые разные языки. Первая в списке подаренных Бахтину книг датирована 1943 г. [21. С. 193], а самая последняя была вручена ему незадолго до смерти – 1 февраля 1975 г. [Там же. С. 161]. История дарственных надписей в значительной степени становится историей рецепции идей Бахтина, отношения к трудам и личности ученого на протяжении нескольких десятилетий, а это, в свою очередь, позволяет исследователю не только уточнить конкретный факт биографии Бахтина, но и понять некоторые особенности того или иного периода его жизни.

В каталоге – 234 дарственные надписи на 227 книгах и 5 журналах, каждая из которых представляет серьезную ценность для исследователей. Еще большую ценность изданию придают помещенные в нем иллюстрации, фотографии самих книг и журналов и сделанных на них надписей. Так что при желании читатель может сам сопоставить имеющийся инскрипт и предлагаемую расшифровку. В этом смысле

примечательна надпись А.Л. Дымшица, литературоведа, литературного критика, инициатора первого идеологического обсуждения «Проблем поэтики Достоевского» [23. С. 499–500]: «Победителю учителю от побежденного ученика; М.М. Бахтину от А.Л. Дымшица». Фотография инскрипта позволяет увидеть первоначальное написание фразы (повторение слов В.А. Жуковского в адрес А.С. Пушкина) и внесенные дарителем исправления [21. С. 65].

Подчеркнем, что публикация данного издания имеет серьезное значение для изучения многих аспектов личности, биографии и научного творчества М.М. Бахтина. С выходом каталога появляется возможность погрузиться в окружающий Бахтина мир, увидеть за подаренными ему книгами множество конкретных людей, каждого из которых с мыслителем связывает своя история отношений. Люди эти порой оказываются неизвестными или скрываются за подписью круга неопределенных лиц: «от благодарного читателя» [Там же. С. 240], «Мордовское отделение ВТО» [Там же. С. 249]. Иногда, напротив, это фигуры масштабные, хорошо известные, а их появление в значительной степени меняет сложившееся представление о симпатиях и антипатиях относительно самого Бахтина. И самый наглядный пример – присутствие в библиотеке Бахтина книг с дарственными надписями опоязовца и формалиста Виктора Шкловского [Там же. С. 208], а также одного из активных участников пражского лингвистического кружка, друга Романа Якобсона Петра Богатырева [Там же. С. 31] и самой яркой из «младших формалистов» Лидии Гинзбург [Там же. С. 55]. Нетрудно понять, что сам факт дарения книг этими людьми Бахтину в 1960-е – начале 1970-х гг. требует по-новому отнестись к тому, что можно условно назвать последней страницей в истории отношений Бахтина и русского формализма. Таким образом, рецензируемое издание действительно предоставляет новые возможности для уточнения и даже пересмотра отдельных фактов бахтинской биографии.

Отметим, что потенциал библиотечного собрания Бахтина, и особенно книг с дарственными надписями, как историко-биографического источника обозначили уже комментаторы собрания сочинений мыслителя, по мере возможностей ссылавшиеся на необходимые издания. Так, Сергей Бочаров, прослеживая историю отношения ленинградских академических кругов к «Проблемам творчества Достоевского» ссылается на пример Наума Берковского. Публикуя письмо Берков-

ского Бахтину от 18 января 1956 г., Бочаров делает следующие пояснения: «ПТД в письме не упоминается, но оно решительно корректирует эту рецензию. Письмо говорит о том, сколь исключительной сохранялась неофициальная репутация М.М.Б. и его книги по “гамбургскому счету” <...> в кругах филологов <...> в пору самой большой как будто забытости и безвестности автора, за семь лет еще до второго издания книги» [23. С. 513].

В начале апреля 1955 г. в Ленинград приезжала младшая коллега Бахтина Валентина Борисовна Естифеева, с которой Бахтину был отправлен том «Ученых записок Ленинградского государственного педагогического института» с дарственными надписями Наума Берковского и других авторов. Историю сбора этих подписей отчасти раскрывает публикуемое письмо: «Спасибо, что откликнулись на посланную Вам книгу. Были еще и другие, желавшие сделать Вам надпись, но книга не ждала, нужно было ее услать. Особенно огорчился, что не написал Вам – А.С. Долинин» [Там же]. Сам Бочаров ссылаясь на книгу, в тот момент еще находившуюся в архиве Бахтина. Сегодня исследователь, благодаря рецензируемому изданию, может прочитать сделанные на ней надписи. Так, надпись Берковского вполне традиционна: «Михаилу Михайловичу Бахтину с глубочайшим уважением. 4 апр. 1955» [21. С. 28]. Дмитрий Максимов, специалист по творчеству Александра Блока и русской литературе Серебряного века, также многословен: «Михаилу Михайловичу Бахтину с глубоким уважением к его блестящему таланту» [Там же. С. 131]. Достаточно лаконична и надпись Анны Ромм, историка англо-американской литературы и театра: «Михаилу Михайловичу в знак глубокого уважения» [Там же. С. 158].

Еще одну возможность для биографических уточнений представляют дарственные надписи ближнего круга Бахтиных и их знакомых. Драматическая история бахтинской защиты 15 ноября 1946 г. получает свое продолжение на следующий день, когда Бахтин вместе с Марией Юдиной отправляется в гости к известному искусствоведу Михаилу Алпатову. Об этом свидетельствует дата на альбоме Питера Брейгеля Старшего, подаренном хозяином Бахтину в тот день: «Глубокоуважаемому Михаилу Михайловичу Бахтину с наилучшими пожеланиями. М.А. 16.XI.46» [Там же. С. 16]. Не менее примечательна надпись Юдифь Каган, дочери близких друзей Бахтиных: «Михаилу Михай-

ловичу и Елене Александровне в стародавние годы друзьям моего отца...» [21. С. 73].

Дарственные надписи на книгах, в обсуждении которых Бахтин принимал живое участие, являются свидетельством того, что старые связи сохраняются на протяжении десятилетий не только в переписке. Так, в библиотеке сохранились подаренные Бахтину книги Ивана Ивановича Канаева: «Дорогому Михаилу Михайловичу Бахтину с благодарностью и приветом от автора» [21. С. 75], «Дорогому Михаилу Михайловичу с новогодним поздравлением от автора» [Там же. С. 76].

Еще один момент связан с вопросом специфики инскрипта и его места в процессе общения дарителя и того, кому адресована книга. Дарственная надпись проясняет очень многое в отношении дарителя и тех чувств, которые он испытывает к Бахтину. Иногда это своеобразный акт саморефлексии, крайне важный для выявления подробностей процесса восприятия идей и личности Бахтина как в 1960-х – начале 1970-х гг., так и в предшествующий период, когда память о «Проблемах творчества Достоевского» сохраняется далеко не у одного Наума Берковского. В этом смысле показательна надпись, сделанная в августе 1972 г. молодым историком театра Татьяной Бачелис, которая очень точно охарактеризовала освежающее воздействие идей Бахтина на поколение 1960-х: «Гениальному Михаилу Михайловичу Бахтину, – с глубочайшей благодарностью за тот великолепный сквозняк, который он устроил в сознании людей моего поколения. Не утомляйтесь чтением этой книжки, – пусть она просто побудет подле Вас» [Там же. С. 26].

Иногда дарственная надпись превращается в начало письма или даже становится своего рода письмом, попыткой разговора с Бахтиным. И здесь нельзя не обратить внимание на слова одного из крупнейших достоевсковедов Аркадия Долинина, посылающего Бахтину свою новую книгу: «Глубокоуважаемому Михаилу Михайловичу Бахтину с искренним пожеланием здоровья и успехов в работе. Хотелось бы лично когда-нибудь встретиться. А. Долинин. 16/III 64. P.S. Перечитал недавно Ваши “Проблемы” (2-е издание). Какая это у Вас умная оригинальная работа!» [Там же. С. 163].

Именно дарственные надписи становятся свидетельством того, что признанные классики советской науки о Достоевском не просто приняли идеи Бахтина, но фактически признали его «первым среди рав-

ных». Примечательна надпись, которую сделал на своей книге биографии Федора Достоевского в серии «Жизнь замечательных людей» Леонид Гроссман 8 октября 1963 г. : «Автору лучшей книги о Достоевском Михаилу Михайловичу Бахтину в знак глубокой любви к его творчеству» [21. С. 57].

Иногда инскрипт становится отголоском «скрещения судеб». Так, Алиса Акимова пишет в ноябре 1969 г. на составленной ею книге покойного мужа Адриана Пиотровского, филолога-античника и переводчика: «Дорогим Елене Александровне и Михаилу Михайловичу очень дорогую для меня книгу человека и о человеке, которого Михаил Михайлович знал раньше меня с наилучшими пожеланиями и любовью Алиса Акимова» [Там же. С. 15]. О том, как развиваются отношения Бахтиных и дарительницы, дает основание судить надпись уже на собственной книге автора: «Дорогим высоко мной ценимым Елене Александровне и Михаилу Михайловичу Бахтиным. Пока сама болею и не могу к Вам приехать, посылаю как представителя своего Вольтера. Прошу простить уродующие его царапины опечаток и мелких ошибок, неловко выправленных чернилами. Боюсь, что и крупных недостатков хватает, но рискую все же послать книгу. Буду очень благодарна, если найдете время ее прочесть и выскажете мне свое мнение. А. Акимова. 2/III/1971 г.» [Там же. С. 14].

Обращает на себя внимание разнообразие представленных надписей: от сугубо формальных, сочетающих уважение к Бахтину исключительно с желанием подарить ему собственное творение до почти исповедальных: «Михаилу Михайловичу Бахтину с глубочайшим уважением. Примите эту книгу в знак восхищения Вашим исследованием Творчества Рабле, влияние которого Вы, как я надеюсь, признаете и в этой работе [Прокофьев]» [Там же. С. 150]. Иногда присутствует и высокая степень критичности по отношению к себе, как у Сергея Бочарова: «Дорогим Елене Александровне и Михаилу Михайловичу, с любовью и с трепетом решаюсь послать это легковесное сочинение. 7.12.63» [Там же. С. 34]. Особо экзотическая дарственная надпись принадлежит Сергею Аверинцеву: «*Domina clarissimo, omnis juventutis doctae ingeniosissimo Magistro MICHAELLI MICHAELIS F. BACHTINIO d.d.d. devotus S.A.*» [Там же. С. 12].

Складываются в отдельный сюжет, раскрывающий отношения Бахтина с московско-тартуским семиотическим кругом, дарственные

надписи на нескольких сборниках «Трудов по знаковым системам» и бахтинская оценка материалов сборников в «Ответе на вопрос редакции “Нового мира”»¹. Прочитируем надпись на IV выпуске, посвященном 75-летию со дня рождения М.М. Бахтина: «Дорогому Михаилу Михайловичу Бахтину в знак любви и уважения от авторов этого тома. Ю. Лотман, А.М. Пятигорский, Б. Успенский, З. Минц, Б. Гаспаров, О.В. Ревзина» [21. С. 259].

Среди дарителей немало людей, не имеющих отношения к гуманитарной науке, видящих в Бахтине собрата по творчеству. Это прозаики и поэты, в том числе и те, чья популярность приходится на 1960-е гг. (Павел Антокольский, Борис Слуцкий и Давид Самойлов). Интерес представляют инскрипты бывших студентов Бахтина, избравших творческую стезю и дарящих учителю свои литературные опыты: «Дорогому Михаилу Михайловичу Бахтину от ученика. Вы научили меня чувствовать и понимать живую душу литературы и своим примером преподали неповторимый урок поведения в жизни. Эта книга – робкая дань моего уважения к Вам», – писал Геннадий Балабаев [Там же. С. 20].

Некоторые вопросы вызывает лаконизм дарственных надписей Сергея Бочарова, Вадима Кожина, Георгия Гачева и других участников «младшего круга Бахтина». Можно предположить, что краткость надписей объясняется не только глубочайшим уважением и почтением, которые молодые литературоведы испытывали по отношению к Бахтину, но и той возможностью постоянного личного общения и переписки, которые избавляли от поиска дополнительного источника коммуникации. Так, Кожин писал: «Бесконечно дорогим Елене Александровне и Михаилу Михайловичу Бахтиным с великой любовью» [Там же. С. 95]. Иногда инскрипт становится и формой легкой словесной игры. Бочаров, посылая статью о «Войне и мире», писал: «Елене Александровне и Михаилу Михайловичу о мире» [Там же. С. 36].

Еще одним, не менее важным сюжетом является сюжет об отношении с Бахтиным, точнее отношении к Бахтину, крупнейших предста-

---

¹ «Я имею в виду <...> “Труды по знаковым системам”, 4 выпуска (направление молодых исследователей, возглавляемых Ю. М. Лотманом). Это – в высшей степени отрадные явления последних лет» [24. С. 452].

вителей сталинской теоретико-литературной ортодоксии – Григория Абрамовича, Александра Ревякина, Леонида Тимофеева и Михаила Храпченко. Если о добрых личных отношениях Тимофеева с Бахтиным давно было известно, и инскрипт Тимофеева только подтверждает это («Дорогому Михаилу Михайловичу Бахтину от прелагателя – с самыми сердечными чувствами. Л. Тимофеев. 21.3.66» [21. С.137]), то симпатии к Бахтину Ревякина заслуживают специального упоминания, тем более что свои книги он дарит автору «Проблем творчества Достоевского» задолго до выхода ее второго издания: «Привет дорогому М.М. Бахтину от его поклонника. А. Ревякина. 28.VIII–60» [Там же. С. 153]. О симпатиях к Бахтину свидетельствует и дарственная надпись Храпченко, некогда сталинского министра по делам искусств, одного из официальных руководителей советской академической филологии, что не мешало ему подписывать коллективные письма в поддержку изданий книг Бахтина. Так что академик Храпченко был вполне искренен, когда писал: «Михаилу Михайловичу Бахтину в знак глубокого уважения М. Храпченко. 30 /III–66 [Там же. С. 191]. Примечателен и инскрипт теоретика и историка литературы, автора учебников Г.Н. Поспелова, который в марте 1972 г. передал Бахтину книгу с надписью, подчеркивающей отношение дарителя: «Глубокоуважаемому Михаилу Михайловичу Бахтину – на строгий суд!»¹.

Значительный интерес представляют и надписи на книгах английских, американских и других зарубежных исследователей, активно посещавших Бахтина в конце 1960-х – 1970-е гг. В этой части собрания примечателен перевод книги Бахтина о Рабле, выполненный Еленой Извольской и переданный ею автору. Надпись гласит: «With the compliments to the author from the editor – Cambridge, Novem 2, 71» [Там же. С. 222]. Издание выиграло бы, если бы составитель дал более подробные указания на то, какие отношения связывали дарителя с Бахтиным.

В целом каждый из инскриптов, приведенных в книге, заслуживает внимания, изучения и осмысления в контексте биографии и научного творчества Михаила Бахтина. И в том, что такая возможность

---

¹ В настоящее время книга хранится в Центре М.М. Бахтина Мордовского государственного университета (Саранск).

теперь предоставлена широкому кругу исследователей, – главная заслуга составителей каталога¹.

Литература

1. Осовский О.Е. [Рец.] Бахтин М.М. Собрание сочинений: в 6 т. М.: Русские словари; Языки славянских культур, 1996–2012 // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2015. Т. 74, № 2. С. 66–67.

2. Попова И.Л. Книга М.М. Бахтина о Франсуа Рабле и ее значение для теории литературы. М.: ИМЛИ РАН, 2009. 464 с.

3. Попова И.Л. Историческая поэтика в теоретическом освещении. М.: ИМЛИ РАН, 2015. 262 с.

4. Попова И.Л. Бахтин и формалисты: об одном незамеченном случае сближения // Эпоха «остранения». Русский формализм и современное гуманитарное знание. М.: Новое литературное обозрение, 2017. С. 392–403.

5. Тмарченко Н.Д. Бахтинский тезаурус: проект // Бахтинский тезаурус: материалы и исследования. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1997. С. 9–14.

6. Тмарченко Н.Д. «Эстетика словесного творчества» М.М. Бахтина и русская философско-филологическая традиция. М.: Изд-во Кулагиной, 2011. 400 с.

7. Morson G.S., Emerson C. Mikhail Bakhtin: creation of a prosaics. Stanford: Stanford University Press, 1990. 530 p.

8. Emerson C. The First Hundred Years of Mikhail Bakhtin. Princeton: Princeton University Press, 1997. 296 p.

9. Clark K., Holquist M. Mikhail Bakhtin. Cambridge, MA; London: Harvard University Press, 1984. 398 p.

10. Бочаров С.Г. События бытия: о М.М. Бахтине // М.М. Бахтин: pro et contra: личность и творчество М.М. Бахтина в оценке русской и мировой гуманитарной мысли: антология. СПб.: Изд-во Рус. христиан. гуманитар. ин-та, 2001. Т. 2: Творчество и наследие М.М. Бахтина в контексте мировой культуры. С. 277–294.

11. Бочаров С.Г. Об одном разговоре и вокруг него // Новое литературное обозрение. 1993. № 2. С. 70–89.

12. Кожин В.В. «Как пишут труды, или Происхождение несозданного авантюрного романа» (Вадим Кожин рассказывает о судьбе и личности М.М. Бахтина) // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1992. № 1. С. 109–122.

13. Николаев Н.И. Энциклопедия гипотез (вступительная статья) // Пумпянский Л.В. Классическая традиция: собрание трудов по истории русской литературы. М.: Языки рус. культуры, 2000. С. 7–29.

14. Николаев Н.И. Тепелкин и другие в романе Конст. Вагинова «Козлиная песнь» // Литературный факт. 2017. № 4. С. 233–267.

---

¹ И еще одна примечательная деталь цифровой эпохи, вызывающая чувство особой благодарности – в начале 2020 г. электронная версия издания размещена на сайте библиотеки. См.: [25].

15. Конкин С.С., Конкина Л.С. М.М. Михаил Бахтин: страницы жизни и творчества. Саранск : Морд. кн. изд-во, 1993. 400 с.

16. Лаптун В.И. «Располагайте мною по-дружески...» (о годах дружбы М.М. Бахтина с Г.С. Петровым) // Странник. 2014. № 2. С. 187–193; № 3. С. 180–185.

17. Лаптун В.И. «Менялись директора – менялось отношение...» (к вопросу взаимоотношений М.М. Бахтина с руководителями мордовских вузов). Часть I: 1936–1937 гг. // Центр и периферия. 2019. № 2. С. 24–32; Часть II: 1945–1950 гг. // Центр и периферия. 2019. № 3. С. 50–57. Часть III: 1950–1957 гг. // Центр и периферия. 2019. № 4. С. 58–65.

18. Невельский сборник. Вып. 1–25 / отв. ред. Л.М. Маскимовская, СПб., 1995–2019.

19. Паньков Н.А. Вопросы биографии и научного творчества М.М. Бахтина. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2009. 720 с.

20. Пономарёва Е. Н. Строганов М. В. О пребывании М. М. Бахтина в Калининской области // М. М. Бахтин: проблемы научного наследия. Саранск : Изд-во Морд. ун-та, 1992. С. 145–149.

21. Издания с дарственными надписями в коллекции «Личная библиотека М.М. Бахтина» Национальной библиотеки им. А.С. Пушкина Республики Мордовия : каталог / сост. Н.Н. Земкова; ред. О.А. Пальтина. Саранск, 2018. 264 с.

22. Васильев Л.Г. Таким я его помню... // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1994. № 4. С. 109–115.

23. Бахтин М. М. Собрание сочинений. М. : Русские словари, 2000. Т. 2. 800 с.

24. Бахтин М. М. Собрание сочинений. М. : Русские словари ; Языки славянской культуры, 2002. Т. 6. 799 с.

25. Национальная библиотека имени А. С. Пушкина Республики Мордовия. URL: <https://natlibrarygm.ru/elib/document/3535789/>

“To the Brilliant Mikhail Mikhailovich Bakhtin ...”: A Catalog of Inscriptions on the Books Donated to Mikhail Bakhtin as a Source for His Biography. Book Review: Paltina, O.A. (ed.) (2018) *Izdaniya s Darstvennymi Nadpisyami v Kolleksiі “Lichnaya Biblioteka M.M. Bakhtina” Natsional’noy Biblioteki Im. A.S. Pushkina Respubliki Mordoviya* [Publications with Dedicatory Inscriptions in the Collection “M.M. Bakhtin’s Personal Library” in the National Library of the Republic of Mordovia Named After A.S. Pushkin]. Saransk. 264 p.

Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing, 2021, 26, pp. 164–178

DOI: 10.17223/23062061/26/10

Elizaveta G. Maslova, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russian Federation). E-mail: Maslova.eg@rea.ru

Svetlana A. Dubrovskaya, Mordovia State University (Saransk, Russian Federation). E-mail: S.Dubrovskaya@bk.ru

Keywords: Mikhail Bakhtin, biography, personal library, dedicatory inscriptions, catalog.

The publication of the catalog of publications with dedicatory inscriptions is of great importance for the research of various aspects of the personality, biography and work of Mikhail Bakhtin. It provides new opportunities for clarifying and even revising certain facts of his biography. The authors note that despite all the efforts of Bakhtin's studies, his biography in many respects remains a mixture of real facts and various legends, and the task of creating a complete biography of the thinker is still far from being solved. The review highly appreciates the new publication, which reveals the potential of the collection of Bakhtin's library and especially books with dedicatory inscriptions as a source of historical and biographical information. It values any facts that can shed light on Bakhtin's daily life, his relationship with official academia, academic and research institutions, the degree of his recognition in the academic environment, the impact of his ideas on his contemporaries and younger generations of scholars. The first book in the list of donations to Bakhtin is dated 1943, and the most recent was given to him shortly before his death on February 1, 1975. The review introduces new documents, such as the inscriptions of Nikolai Lyubimov, a translator of the novel by Francois Rabelais, and Gennady Pospelov, a theorist and historian of literature. To a great extent, the history of the inscriptions becomes the story of the reception of Bakhtin's ideas, the attitude to his works and personality during several decades. This allows a researcher not only to clarify the specific facts of Bakhtin's biography, but also to understand some features of various periods of his life. The catalog contains 234 inscriptions on 227 books and 5 journals, each of which is valuable for researchers. It includes the illustrations and photographs of the books and journals containing these inscriptions, which increases the value of this book. So, if needed, a reader can compare the existing inscriptions and the proposed decryption. Each of the inscriptions given in the book deserves to be studied and considered in the context of Bakhtin's biography and works. Bakhtin's full biography has not yet been created, and the catalog allows not only clarifying certain facts of his biography and surrounding, but also clarifying certain scenarios of Bakhtin's relationship with formalists (Viktor Shklovsky, Lydia Ginzburg), with the scholars of the Moscow-Tartu Semiotic School (Yuri Lotman, Vyacheslav Ivanov), and with the representatives of official Soviet literary criticism (Leonid Timofeev, Alexander Revyakin). The review examines the inscriptions of Bakhtin's colleagues and students, Bakhtin's inner circle and their acquaintances (Ivan Kanaev, Judith Kagan, Mikhail Alpatov), and Bakhtin's "younger circle" (Vadim Kozhinov, Sergey Bocharov, Georgy Gachev). The authors draw the reader's attention to a remarkable detail of the digital era – the electronic version of the publication which has been available on the website of the National Library of the Republic of Mordovia named after A.S. Pushkin since 2020.

References

1. Osovskiy, O.E. (2015) [Rets.] Bakhtin M.M. *Sobranie sochineniy: v 6 t. M.: Russkie slovari; Yazyki slavyanskikh kul'tur, 1996–2012* [Review. Bakhtin M.M. *Collected Works: In 6 vols.*]. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka.* 74(2). pp. 66–67.

2. Popova, I.L. (2009) *Kniga M.M. Bakhtina o Fransua Rable i ee znachenie dlya teorii literatury* [M.M. Bakhtin's book about Francois Rabelais and its significance for the theory of literature]. Moscow: IMLI RAS.

3. Popova, I.L. (2015) *Istoricheskaya poetika v teoreticheskom osveshchenii* [Historical Poetics in Theoretical Coverage]. Moscow: IMLI RAS.

4. Popova, I.L. (2017) Bakhtin i formalisty: ob odnom nezamechenom sluchae sblizheniya [Bakhtin and the formalists: On one unnoticed case of rapprochement]. In: Levchenko, Ya.S. & Pilshchikov, I.A. *Epokha "ostraneniya". Russkiy formalizm i sovremennoe gumanitarnoe znanie* [The era of "ostranenie". Russian formalism and modern humanitarian knowledge]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. pp. 392–403.

5. Tamarchenko, N.D. (1997) Bakhtinskiy tezaurus: proekt [The Bakhtin thesaurus: a project]. In: Tamarchenko, N.D. (ed.) *Bakhtinskiy tezaurus: materialy i issledovaniya* [The Bakhtinsky thesaurus: materials and research]. Moscow: Russian State University for the Humanities. pp. 9–14.

6. Tamarchenko, N.D. (2011) *"Estetika slovesnogo tvorchestva" M.M. Bakhtina i russkaya filosofsko-filologicheskaya traditsiya* ["Aesthetics of verbal creativity" by M.M. Bakhtin and Russian philosophical and philological tradition]. Moscow: Kulagina.

7. Morson, G.S. & Emerson, C. (1990) *Mikhail Bakhtin: Creation of a Prosaics*. Stanford: Stanford University Press.

8. Emerson, C. (1997) *The First Hundred Years of Mikhail Bakhtin*. Princeton: Princeton University Press.

9. Clark, K. & Holquist, M. (1984) *Mikhail Bakhtin*. Cambridge, Mass.; London: Harvard University Press.

10. Bocharov, S.G. (2001) Sobytiya bytiya: o M.M. Bakhtine []. In: Isupov, K.G. (ed.) *M.M. Bakhtin: pro et contra: lichnost' i tvorchestvo M.M. Bakhtina v otsenke russkoy i mirovoy gumanitarnoy mysli* [M.M. Bakhtin: pro et contra: M.M. Bakhtin's personality and work assessed by Russian and world humanitarian thought: an anthology]. Vol. 2. St. Petersburg: Izd-vo Rus. khristian. gumanitar. in-ta. pp. 277–294.

11. Bocharov, S.G. (1993) Ob odnom razgovore i vokrug nego [About one conversation and around it]. *Novoe literaturnoe obozrenie*. 2. pp. 70–89.

12. Kozhinov, V.V. (1992) "Kak pishut trudy, ili Proiskhozhdenie nesozdannogo avanturnogo romana" (Vadim Kozhinov rasskazyvaet o sud'be i lichnosti M.M. Bakhtina) ["How the works are written, or The Origin of an Uncreated Adventure Novel" (Vadim Kozhinov about the life and personality of M.M. Bakhtin)]. *Dialog. Karnaval. Khronotop*. 1. pp. 109–122.

13. Nikolaev, N.I. (2000) Entsiklopediya gipotez (vstupitel'naya stat'ya) [Encyclopedia of Hypotheses (an introductory article)]. In: Pumpyanskiy, L.V. *Klassicheskaya traditsiya: sobranie trudov po istorii russkoy literatury* [Classical tradition: a collection of works on the history of Russian literature]. Moscow: Yazyki rus. kul'tury. pp.7–29.

14. Nikolaev, N.I. (2017) Teptelkin i drugie v romane Konst. Vaginova "Kozlinaya pesn'" [Teptelkin and others in K. Vaginov's "Goat Song"]. *Literaturnyy fakt*. 4. pp. 233–267.

15. Konkin, S.S. & Konkina, L.S. (1993) *M.M. Mikhail Bakhtin: stranitsy zhizni i tvorchestva* [Mikhail Bakhtin: Pages of life and work]. Saransk: Mord. kn. izd-vo.
16. Laptun, V.I. (2014) “Raspologayte mnoyu po-druzheski...” (o godakh družby M.M. Bakhtina s G.S. Petrovym) [“Count on me as we are friends...” (about the friendship of M.M. Bakhtin and G.S. Petrov)]. *Strannik*. 2. pp. 187–193.
17. Laptun, V.I. (2019) “Menyalis’ direktora – menyalos’ otoshenie...” (k voprosu vzaimootnosheniy M.M. Bakhtina s rukovoditelyami mordovskikh vuzov). Chast’ I: 1936–1937 gg. [“Directors changed – the attitude changed ...” (On the relations between M.M. Bakhtin and the Rectors of Mordovian Universities). Part I: 1936–1937]. *Tsentr i periferiya*. 2. pp. 24–32.
18. Maskimovskaya, L.M. (ed.) (1995–2019) *Nevel’skiy sbornik* [The Nevelsk Collection]. Vol. 1–25. St. Petersburg: [s.n.].
19. Pankov, N.A. (2009) *Voprosy biografii i nauchnogo tvorchestva M.M. Bakhtina* [Issues of M.M. Bakhtin’s Biography and Works]. Moscow: Moscow State University.
20. Ponomareva, E. N. & Stroganov, M. V. (1992) O prebyvanii M. M. Bakhtina v Kalininskoy oblasti [On M.M. Bakhtin’s staying in Kalinin region]. In: Konkin, S.S. (ed.) *M. M. Bakhtin: problemy nauchnogo naslediya* [M.M. Bakhtin: problems of scientific heritage]. Saransk: Mordovian State University Press. pp.145–149.
21. Paltin, O.A. (ed.) (2018) *Izdaniya s darstvennymi nadpisyami v kolleksii “Lichnaya biblioteka M.M. Bakhtina” Natsional’noy biblioteki im. A.S. Pushkina Respubliki Mordoviya* [Publications with dedicatory inscriptions in the collection “M.M. Bakhtin’s Personal Library” in the National Library of the Republic of Mordovia named after A.S. Pushkin]. Saransk: [s.n.].
22. Vasiliev, L.G. (1994) Takim ya ego pomnyu... [I remember him this way...]. *Dialog. Karnaval. Khronotop*. 4. pp. 109–115.
23. Bakhtin, M.M. (2000) *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 2. Moscow: Russkie slovari.
24. Bakhtin, M.M. (2000) *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 6. Moscow: Russkie slovari; Yazyki slavyanskoy kul’tury.
25. National Library named after A. Pushkin of the Republic of Mordovia. [Online] Available from: <https://natlibraryrm.ru/elib/document/3535789/>